

ALEXANDER SCRIBIN
Mazurkas, Opp. 3 & 25
Samuil Feinberg, piano

В историю музыкального искусства **Самуил Евгеньевич Фейнберг** (1890–1962) вошел как выдающийся мастер фортепианного исполнительства. Имя этого советского композитора, пианиста и педагога хорошо известно у нас и за рубежом. Его деятельность длилась свыше полувека и оставила глубокий след во всех областях музыкального искусства. Это был тонкий художник, богато одаренная и цельная натура.

Самуил Фейнберг родился в Одессе. Его музыкальные способности проявились рано. В 1904 г. Фейнберг поступил к А.Б. Гольденвейзеру в училище, а позже перешел в Московскую консерваторию. За годы учёбы молодой пианист переиграл огромное количество произведений. Одновременно занимался композицией – его юношеские произведения были написаны в стиле Шопена.

Эмоциональное и интеллектуальное начала переплетались в его творческой натуре. Профессор В.А. Натансон, ученик Фейнберга, говорил о нем: «Художник интуитивного склада, он придавал большое значение непосредственному, эмоциальному восприятию музыки. У него полностью сливались интуиция и интеллект... Он удивительно глубоко “видел” музыку».

На протяжении всей жизни Фейнберг считал себя учеником таких великих мастеров, как Бах, Бетховен, Шуман, Рахманинов и Скрябин.

Пожалуй, главную роль в становлении пианиста сыграло творчество А. Скрябина. Пианизм молодого музыканта формировался в пору высшего признания этого композитора. Музыка Скрябина целиком захватила пианиста: он был поражен смелыми музыкальными идеями, необычными гармоническими сочетаниями, мелодиями, просвечивающими сквозь тончайшие узоры фигураций.

В своей книге «*Пианизм как искусство*» Фейнберг подчеркивал: «Чем совершеннее, законченнее и ярче игра артиста, тем более выходит на первый план его творческая личность. Он не “исполнитель” чужой воли, но воля композитора должна стать собственной волей интерпретатора, слиться с индивидуальными чертами его дарования, с его собственными художественными устремлениями».

Однажды Скрябин посетил концерт Фейнберга, похвалил его за исполнение своей *Четвертой сонаты*.

Немногие композиторы оставили после себя столько неразрешимых загадок, немногие совершили такой прорыв к новым музыкальным горизонтам, который за сравнительно недолгую жизнь удалось совершить **Александру Николаевичу Скрябину** (1872–1915).

Музыка Скрябина – одно из самых ярких и знаменательных явлений русской музыкальной культуры конца XIX – начала XX века.

Отличительной чертой творческой биографии этого композитора была необычайная интенсивность духовного развития, повлекшая за собой глубокие преобразования в области музыкального языка.

Фортепианный стиль Скрябина – удивительно гармоничное явление. Уже в самых ранних произведениях определилась одна из основополагающих черт музыки молодого Скрябина – лирический характер содержания, стремление к передаче разнообразных внутренних душевных переживаний.

С молодых лет он более чем какой-либо другой русский композитор тяготел к западным романтикам: вначале к Шопену, затем – к Листу и Вагнеру. Именно от Шопена происходит пристрастие молодого Скрябина к жанру фортепианной миниатюры, где он проявил себя как художник интимно-лирического плана. Восприняв почти все жанры фортепианной музыки, которые встречались у Шопена, он расставил в них свои акценты.

Сочинения Скрябина уже в ранний период творчества отличались своеобразием и утонченностью гармонического и мелодического рисунка и прихотливо изысканным ритмом. Подавляющее большинство произведений этого периода представляет собой музыкальные миниатюры – прелюдии, этюды, экспромты, а также пьесы танцевального жанра – вальсы, мазурки.

Десять мазурок, соч. 3 – один из первых изданных циклов молодого композитора – написаны в 1888–1890 гг. В отличие от Шопена, в произведениях которого велико значение народно-жанровых элементов, Скрябин трактует их исключительно как лирическую миниатюру, рисующую душевное состояние человека.

Девятъ мазурок, соч. 25, завершают фортепианное творчество композитора 1890-х гг. Эти произведения значительно отличаются от раннего опуса: чувства, воплощенные в них, тоньше и напряженнее, круг образов шире и разнообразнее.

Уже в этих ранних сочинениях проявился глубокий психологизм музыки Скрябина.

В своей книге «Пианизм как искусство», в главе о Скрябине, С. Фейнберг писал: «...У Скрябина, так же как в творчестве Шопена, фортепиано занимает доминирующее место. Звучность скрябинского фортепиано, как и у Шопена, пребывает в границах чисто фортепианного благозвучия... Творческий метод Скрябина еще тоньше и изощреннее. Его взгляд еще пристальнее изучает избранную стихию звучания. Многие способы изложения Скрябин доводит до такой степени совершенства и утонченности, что его творчество уже соприкасается с тем пределом, за которым скрывается тайна еще никем не обнаруженных звучаний».

Samuil Feinberg (1890–1962) entered the history of music arts as an outstanding master of piano performance. The name of this Soviet composer, pianist and educator is well known both at home and abroad. His more than half-a-century career left a deep footprint in all areas of music arts. He was a fine artist with a richly gifted and integral nature.

Samuil Feinberg was born in Odessa. His musical talents showed in an early age. In 1904, Feinberg got a job at a philharmonic society under Alexander Goldenweiser and later entered the Moscow Conservatory. During his student years the young pianist played an enormous number of works. He also studied composition, and his early compositions were written in Chopin style.

His creative nature combined both emotional and intellectual elements. Professor Vladimir Natanson, one of Feinberg's students, said, “*Being an artist of an intuitive cast of mind, he attached importance to immediate, emotional perception of music. Intuition and intellect blended in his mind perfectly. He was able to see music surprisingly deeply.*”

Throughout his lifetime, Feinberg considered himself a pupil of the great masters such as Bach, Beethoven, Schumann, Rachmaninoff and Scriabin.

Perhaps, Alexander Scriabin's music played the leading part in the formation of the pianist. The young musician's pianism took shape in the time of the composer's highest recognition. The pianist was captivated by Scriabin's music. He was struck by Scriabin's bold music ideas, uncommon harmonic combinations and melodies showing through the finest patterns of figurations.

Feinberg underscored in his book *Pianism as Art*, “*The more perfect, the more complete and the brighter an artist's acting is, the more visible his creative personality is. He is not a performer of somebody's will, but it is the composers' will that must become the interpreter's own will, merging with individual sides of his gift, with his own artistic ambitions.*”

One day Scriabin visited one of Feinberg's concerts and praised him for the rendition of his *Sonata No. 4*.

Only a few composers left so many unsolvable riddles, only a few achieved such a breakthrough to new musical horizons as **Alexander Scriabin** (1872–1915) did after his comparatively short life.

Scriabin's music is one of the brightest and significant phenomena of the Russian music culture of the late 19th and early 20th centuries.

An unusual intensity of spiritual evolution followed by deep transformations in the area of music language was a distinctive feature of the composer's creative biography.

Scriabin's piano style is an amazing harmonious phenomenon. Even his earliest works established one of the fundamental characteristics of young Scriabin's music – lyricism of the content and the urge towards conveying diverse inner emotions.

Since his young years he, like no other Russian composer, had a propensity for Western romanticists – first it was Chopin, then Liszt and Wagner. Young Scriabin's liking for the genre of piano miniature where he revealed himself as an intimate and lyrical artist originates precisely from Chopin. Having perceived almost all the genres of piano music tried by Chopin, he made his own emphases in them.

Scriabin's works in his early period were notable for their originality, refined harmonic and melodic pattern and intricately sophisticated rhythm. The overwhelming majority of the works from that period are music miniatures – preludes, études, impromptus and dance pieces such as waltzes and mazurkas.

Ten Mazurkas, Op. 3, one of the first published cycles of the young composer, was composed in 1888 to 1890. Unlike Chopin for whose compositions the meaning of folk gene elements is great, Scriabin interpreted them almost exclusively as a lyrical miniature depicting the man's emotional state.

Nine Mazurkas, Op. 25, complete the composer's piano works of the 1890's. These pieces significantly differ from the earlier opus – the feelings they translate are more subtle and tense, the circle of images is wider and more diverse.

These early works reflect a deep psychological insight of Scriabin's music.

Samuil Feinberg wrote in his book *Pianism as Art*, “*For Scriabin, as well as for Chopin, the piano takes a dominating place. The sonority of Scriabin's piano, as well as Chopin's one, stays within the limits of a purely piano harmony... Scriabin's creative method is even finer and more ingenious. His stare studies the selected element of sound with even greater fixedness. Scriabin brings many of the ways of statement to the degree of perfection and sophistication where his music touches the limit beyond which the secret of undiscovered sounds is hidden.*”

Samouïl Feinberg (1890–1962) est entré dans l'histoire de la musique comme un pianiste tout à fait remarquable. Le nom de ce compositeur, pianiste et pédagogue soviétique est bien connu tant en Russie qu'en dehors du pays. Son activité a duré plus d'un demi-siècle et a profondément marqué tous les domaines de l'art musical. C'était un artiste raffiné et talentueux, une personnalité riche et intègre.

Samouïl Feinberg est né à Odessa. Son don pour la musique s'est manifesté très tôt. En 1904, Feinberg est entré à la philharmonie dans la classe d'A. Goldenweiser, puis a poursuivi ses études au Conservatoire de Moscou. Pendant ses années d'études le jeune musicien a interprété un grand nombre d'œuvres. En même temps, il s'adonnait à la composition : ses œuvres de jeunesse ont été créées dans le style de Chopin.

Sa personnalité artistique a réuni un côté émotif réuni avec un côté intellectuel. Le professeur V. Natanson, disciple de Feinberg, a dit à propos de ce dernier une chose suivante : « *Un artiste très intuitif, il accordait une grande importance à la perception directe et émotionnelle de la musique. Chez lui, l'intuition et l'intellect ne faisaient qu'un... Il "visualisait" la musique d'une manière incroyablement profonde.* »

Pendant toute sa vie Feinberg se disait disciple des grands maîtres tels que Bach, Beethoven, Schumann, Rachmaninov et Skriabine.

Or, c'est l'œuvre d'A. Skriabine qui a joué le rôle le plus important dans l'évolution artistique du pianiste. Le pianisme du jeune musicien s'est formé à l'époque où la gloire de ce compositeur était à son sommet. La musique de Skriabine passionnait le pianiste : il était frappé par les idées musicales audacieuses, les harmonies insolites, les fines arabesques des mélodies.

Dans son livre « *Le Pianisme comme un art* » Feinberg souligne : « *Plus l'interprétation d'un pianiste est parfait, achevé et sublime, plus sa personnalité artistique est visible. Il "n'exécute" pas la volonté d'autrui, la volonté du compositeur va devenir la volonté de l'interprète, elle va rejoindre les traits particuliers de son talent, ses propres aspirations artistiques.* »

Skriabine a assisté une fois à un concert de Feinberg et a félicité celui-ci pour l'interprétation de sa Sonate n° 4.

Pas beaucoup de compositeurs ont laissé autant de mystères irrésolus, peu nombreux sont ceux qui ont atteint avec autant de succès de nouveaux horizons musicaux

comme l'a fait pendant sa vie relativement courte **Alexandre Skriabine** (1872–1915).

La musique de Skriabine a été l'un des éléments les plus riches et les plus remarquables de la culture musicale russe de la fin du XIX et le début du XX siècle.

La vie artistique du compositeur a été marquée par un développement spirituel particulièrement intense qui a entraîné des modifications considérables dans le domaine du langage musical.

Le style pianistique de Skriabine est très harmonieux. Déjà les toutes premières œuvres du compositeur font apparaître l'un des traits les plus marquants de la musique du jeune Skriabine – le caractère lyrique du contenu, la volonté de transmettre les émotions les plus diverses.

Depuis son jeune âge, et plus que tout autre compositeur russe, il a été attiré par la musique romantique occidentale : celle du Chopin d'abord et par la suite celle de Liszt et Wagner. La musique de Chopin a inspiré à Skriabine l'intérêt pour les pièces pour piano de petite forme, dans lesquelles a apparu son style intime et lyrique. Ayant repris pratiquement tous les genres de la musique pour piano qu'on trouve dans l'œuvre de Chopin, il y a mis ses propres accents.

Les œuvres de Skriabine, même celles qui ont été créées dans sa jeunesse, se distinguaient par leur originalité, leurs harmonies et leurs motifs raffinés, ainsi que leur rythme subtil et sophistiqué. L'essentiel des œuvres de cette période consiste en petites pièces pour piano – des préludes, des études, des impromptus, mais on y retrouve également des pièces de danse – des valses et des mazurkas.

Les **Dix Mazurkas, op. 3** est l'un des premiers cycles publiés du jeune compositeur, il a été créé en 1888–1890. A la différence de Chopin dont les œuvres contiennent de nombreux éléments de la musique populaire, pour Skriabine elles représentaient uniquement un genre de pièces lyriques reflétant les états d'âme d'un homme.

Les **Neuf Mazurkas, op. 25** sont les dernières œuvres pour piano du compositeur des années 1890. Ses pièces sont très différentes du premier cycle : les sentiments qu'elles reflètent sont plus raffinés et plus intenses, les images qu'elles véhiculent sont plus riches et plus diversifiées.

Ces œuvres, bien que créées au début du chemin artistique du compositeur, laissent apparaître la profondeur et le psychologisme de la musique de Skriabine.

Dans son livre « *Le Pianisme comme un art* », dans le chapitre consacré à Skriabine, S. Feinberg a écrit : « ... Chez Skriabine, tout comme dans l'œuvre de Chopin, le piano occupe la place prépondérante. Le son du piano de Skriabine, tout comme celui de Chopin, reste dans les limites de l'harmonie purement pianistique... La méthode de travail de Skriabine est encore plus fine et sophistiquée. Son regard observe encore plus attentivement l'élément de sonorité choisi. Dans la musique de Skriabine de nombreux moyens d'expression ont atteint un tel degré de perfection et de finesse que son œuvre touche à cette limite derrière laquelle se cache le mystère des harmonies que personne n'a encore découvertes ».

Александр Скрябин
Мазурки, соч. 3 и 25
Самуил Фейнберг, фортепиано

Десять мазурок, соч. 3

1.	№ 1 си минор	3.44
2.	№ 2 фа-диез минор.	2.11
3.	№ 3 соль минор	1.58
4.	№ 4 Ми мажор	3.57
5.	№ 5 ре-диез минор	4.04
6.	№ 6 до-диез минор	2.19
7.	№ 7 ми минор	3.28
8.	№ 8 си-бемоль минор	2.38
9.	№ 9 соль-диез минор	2.56
10.	№ 10 ми-бемоль минор	5.31

Девять мазурок, соч. 25

11.	№ 1 фа минор	2.44
12.	№ 2 До мажор	3.29
13.	№ 3 ми минор	2.07
14.	№ 4 Ми мажор	3.57
15.	№ 5 до-диез минор	3.43
16.	№ 6 Фа-диез мажор	2.45
17.	№ 7 фа-диез минор	4.56
18.	№ 8 Си мажор	2.45
19.	№ 9 ми-бемоль минор	3.28

Общее время: 62.52

Самуил Фейнберг, фортепиано

Записи 1950-х гг.

Звукорежиссеры: Г. Дудкевич (1–10), Е. Федулов (11–19)

Ремастеринг – Н. Радугина

Редактор – П. Добрышкина

Дизайн – А. Ким

Перевод: Н. Кузнецов (англ.), Н. Рындина (фр.)

Alexandre Skriabine
Mazurkas, op. 3 et op. 25
Samouïl Feinberg, piano

Dix Mazurkas, op. 3

1.	n° 1 en si mineur	3.44
2.	n° 2 en fa dièse mineur	2.11
3.	n° 3 en sol mineur	1.58
4.	n° 4 en mi majeur	3.57
5.	n° 5 en ré dièse mineur	4.04
6.	n° 6 en do dièse mineur	2.19
7.	n° 7 en mi mineur	3.28
8.	n° 8 en si bémol mineur	2.38
9.	n° 9 en sol dièse mineur	2.56
10.	n° 10 en mi bémol mineur	5.31

Neuf Mazurkas, op. 25

11.	n° 1 en fa mineur	2.44
12.	n° 2 en do majeur	3.29
13.	n° 3 en mi mineur	2.07
14.	n° 4 en mi majeur	3.57
15.	n° 5 en do dièse mineur	3.43
16.	n° 6 en fa dièse majeur	2.45
17.	n° 7 en fa dièse mineur	4.56
18.	n° 8 en si majeur	2.45
19.	n° 9 en mi bémol mineur	3.28

Durée totale : 62.52

Samouïl Feinberg, piano

Enregistrements effectué au cours des années 1950.

Ingénieurs du son : G. Doudkевич (1–10), E. Fédoulov (11–19)

Remastering – N. Radugina

Rédactrice – P. Dobrychkina

Design – A. Kim

Traduction : N. Kouznetsov (angl.), N. Ryndina (fr.)

MEL CD 10 02192